

АНАЛИТИЧЕСКИЙ БРИФ

Высококвалифицированные возвратные мигранты на Западных Балканах: стоит ли их считать (на них рассчитывать)?

Нермин Оруч
Даница Сантич

Май 2019

В западнобалканских государствах растет уровень осведомленности о потенциале возвратной миграции для развития. Тем не менее, многое еще предстоит сделать в поддержку возвратных мигрантов.

РЕЗЮМЕ

Диаспора уже отправляет значительное количество денежных переводов в страны Западных Балкан (ЗБ). Общая сумма, составляющая около семи миллиардов евро в год (Петрески и др., 2017) за последние 15 лет, оказала очень положительное влияние на развитие в странах происхождения. Однако понимание этого явления и политики использования потенциала диаспоры в целях развития ограничиваются денежными переводами, тогда как инвестиции, передача знаний, туризм и другие потенциальные выгоды в значительной степени игнорируются. В частности, необходимо лучше понять потенциал возвратной миграции, поскольку возвратные мигранты приносят с собой определенные навыки и репатриированные сбережения, которые часто используются для открытия нового бизнеса по возвращении. Первым шагом на пути к разработке соответствующей политики, поощряющей возвращение высококвалифицированных эмигрантов, мог бы стать сбор данных об их потенциале и препятствиях, с которыми они сталкиваются.

В настоящем аналитическом брифе рассматриваются вопросы возвратной миграции высококвалифицированных лиц, а также несоответствие политики мобилизации их потенциала для развития стран их происхождения. Документ также затрагивает пробелы в институциональной поддержке этой группы, административные препятствия и важную проблему доступности данных.

¹ Термин "Западные Балканы", используемый в настоящем резюме, охватывает страны, являющиеся членами Миграционной сети Западных Балкан (WB-MIGNET), а именно Албанию, Боснию и Герцеговину, Хорватию, Косово, Северную Македонию, Черногорию и Сербию.

² Это не обязательно должно рассматриваться как положительный знак. По некоторым данным, одной из причин склонности возвратных мигрантов к samozанятости являются препятствия в получении оплачиваемой работы на рынке труда.

Профиль возвращающихся лиц изменился, но надлежащие данные об этом явлении остаются ограниченными, при этом все еще существует дефицит целенаправленных ответных мер политики.

ТЕКУЩИЙ КОНТЕКСТ

Западнобалканские страны, о которых идет речь в этом брифе, пережили значительную эмиграцию с 1960-х годов, направленную в основном в Германию, Австрию и Францию, а также в США. В 90-е годы – десятилетие переходного периода, войн и распада экономик – эмиграция высокообразованных людей еще более усилилась. Приток беженцев из ЗБ в ЕС в течение 1990-х был беспрецедентным.

По данным Министерства по правам человека и делам беженцев Боснии и Герцеговины (МПЧБ), общее число людей из Боснии и Герцеговины (БиГ), проживающих за рубежом (включая потомков боснийских эмигрантов второго и третьего поколения), составляет приблизительно два миллиона человек, что является эквивалентом более половины населения страны, проживающего в настоящее время в БиГ. Это ставит БиГ в число ведущих стран мира по доле граждан, проживающих за рубежом³.

В течение 2000-х годов миграция в основном осуществлялась в целях трудоустройства. К 2010 г. требование о выдаче краткосрочной шенгенской визы было отменено для граждан всех западнобалканских стран, за исключением Косово⁴. В период с 2010 по 2014 годы число западнобалканских соискателей убежища в государствах-членах ЕС (преимущественно в Германии) было относительно высоким по сравнению с предыдущим периодом, но все же было низким по сравнению с населением стран исхода или числом соискателей убежища из других стран⁵. Большинство высококвалифицированных специалистов из западнобалканских стран, видимо, предпочли эмиграцию⁶.

Массовая эмиграция способствовала утечке мозгов, демографическому спаду и экономическому застою, особенно в менее развитых районах каждой из западнобалканских стран, что привело к старению населения, увеличению числа пожилых домохозяйств, неадекватной обработке сельскохозяйственных земель и другим проблемам. По этим причинам взаимосвязь миграции и развития в последнее время становится все более важным вопросом для западнобалканских стран. Взаимодействие эмигрантов со странами их происхождения является основным каналом, посредством которого эмиграция может способствовать национально-

³ Оценка Всемирного банка в отношении диаспоры БиГ немного меньше – согласно расчетам, в процентном отношении диаспора БиГ составляет 44,5% постоянного населения БиГ, что ставит Боснию и Герцеговину на 16-е место в мире ("Миграция и денежные переводы", Справочник 2016 г. ["Migration and Remittances" Factbook 2016]).

⁴ Данное название используется без ущерба для позиции по статусу и соответствует Решению 1244 Совета Безопасности ООН и Заклчению Международного суда о Декларации независимости Косово.

⁵ В 2015 г. Албания вошла в первую пятерку стран происхождения соискателей убежища в ЕС. Число албанских соискателей убежища в ЕС-28 увеличилось с 16 950 в 2014 г. до 24 600 в 2017 г. и достигло 67 950 в 2015 г. (Европейская комиссия, "Статистика убежища" [Asylum Statistics], доступна онлайн). Согласно последнему отчету, основанному на базе данных об убежище в Европе, общее число соискателей убежища из Боснии и Герцеговины в 2017 г. составило 1 438 человек. Согласно сообщениям УВКБ ООН, количество соискателей убежища из Сербии и Косово составило около 30 000, из Северной Македонии – около 4 000 и из Черногории – 7 500. Демографические данные о соискателях убежища из Западных Балкан скудны. Данные, опубликованные Исследовательским центром Пью, показывают демографические характеристики албанских соискателей убежища, подавших ходатайства в странах ЕС в 2015 г. Почти половина (46%) принадлежит к возрастной группе 18-34 лет, и около 34% составили дети в возрасте до 18 лет. Мужчины доминируют (61%), и они в основном молодые (почти половина из них относится к возрастной группе 18-34 лет). Это полностью соответствует албанской модели миграции, в которой доминируют мужчины.

⁶ Увалич [Uvalic] (2005) обнаружил, что 75% докторов наук и 81% магистров покинули БиГ во время войны. Димова и Вольф [Dimova and Wolff] (2009) сообщают, что 28,6% эмигрантов из БиГ имели высшее образование, в то время как в Справочнике Всемирного банка [World Bank Factbook] указывается, напр., что 12,7% эмигрантов составляли врачи. Доля лиц с высшим образованием в общей численности эмигрантов из БиГ в странах ОЭСР в 2011 г. составила 14,0%. Доля женщин с высшим образованием в общей численности женщин-эмигрантов в странах ОЭСР в 2011 г. составила 14,8%, а число беженцев в 2014 г. – 21 877. Основными странами назначения для мигрантов из Боснии и Герцеговины являются Хорватия, Сербия, Германия, Австрия, США, Словения и Швеция. Количество мигрантов из Северной Македонии за рубежом составило около 534,720 человек в 2017 г. Около 18% из них живут в Германии, за ней следуют США (14,3%), Турция (13,3%) и Италия (11%).

му развитию. Это может быть достигнуто путем передачи денег, знаний, новых идей и предпринимательских отношений между странами назначения и происхождения. Таким образом, ожидается, что мигранты будут играть положительную роль в развитии и будут способствовать модернизации своих стран происхождения.

Возвращение беженцев в места своего доконфликтного проживания после 1995 г. (напр., хорватских сербов в Хорватию, беженцев и вынужденных переселенцев в БиГ, косоваров в Косово) было основной темой исследований, связанных с возвратной миграцией в регионе Западных Балкан. По мере того как масштабы этого явления со временем уменьшались и появлялись новые миграционные тенденции, политические проблемы в последнее время стали все больше связаны с возвращением трудовых мигрантов из развитых стран, главным образом из Западной Европы и Северной Америки. Согласно ограниченным данным, эти возвратные мигранты более образованы, чем в среднем население по их стране происхождения. Помимо своих сбережений, они также привносят особые навыки и знания, приобретенные за рубежом, что делает их важным национальным ресурсом.

Возвратная миграция в западнобалканские страны является динамичным процессом, пик которого пришелся на период, последовавший за окончанием вооруженных конфликтов (самым масштабным было принудительное возвращение беженцев из Западной Европы в БиГ в 1996 г. и в Косово в 2000 г.), а также на 2009-2013 годы в связи с глобальным экономическим кризисом и ростом безработицы в странах назначения. Согласно совместному опросу ИНСТАТ-МОМ за этот период в Албанию вернулось около 134 000 мигрантов⁷. Совсем недавно, в 2016-2018 годах, возвратная миграция была преимущественно связана с добровольным возвращением соискателей убежища из Германии, Австрии и некоторых других стран ЕС. Согласно данным Европейского бюро поддержки в сфере убежища (EASO), в течение 2013-2017 гг. около 147 000 албанских граждан обратились за убежищем в странах ЕС (в основном в Германии и Франции), но большинство вскоре вернулись, поскольку их ходатайства были отклонены.

По данным черногорской переписи населения 2003 г., 16 976 человек вернулись в Черногорию в период 1996-2003 годов, при этом 20,7% (3 516) из них были детьми в возрасте до 15 лет, а еще 7,5% (1 284) – в возрасте от 15 до 19 лет. 78% детей в возрасте до 15 лет вернулись в Черногорию из других бывших югославских стран (включая Сербию), и лишь небольшая часть (16,5%) вернулась из других стран. В возрастной группе 15-19 лет доля эмигрантов, вернувшихся из бывших югославских стран, была еще выше (90%), тогда как из других стран назначения – лишь 6,3%.

Северная Македония занимает девятое место в целом и четвертое место на Западных Балканах по количеству граждан, вернувшихся из государств-членов ЕС в 2015-2016 годах, главным образом добровольно. В период с 2006 по 2009 год только 84 человека вернулись из стран ЕС в Северную Македонию в рамках программ субсидированного добровольного возвращения (AVR) МОМ. Тем не менее, с тех пор отмечается значительный рост числа возвращений по таким программам. В 2016 г. МОМ сообщила о 5 тыс. случаях субсидированного добровольного возвращения в Северную Македонию (Зульфюу Алили [Zulfju Alili], 2018). Коэффициент положительных решений по ходатайствам о предоставлении

⁷ ИНСТАТ и МОМ, Возвратная миграция и реинтеграция в Албании [INSTAT and IOM, Return Migration and Reintegration in Albania]. Тирана: ИНСТАТ/МОМ, 2014.

убежища, поданным гражданами Северной Македонии в Западной Европе, был самым низким для всех западнобалканских стран, и только 0,8% соискателей убежища получили статус беженца, вспомогательную защиту или гуманитарную защиту в 2016 г.⁸ Кроме того, количество решений о возвращении⁹ для граждан Северной Македонии увеличилось с 5 700 в 2015 г. до 6 085 в 2016 г.¹⁰ Коэффициент возвращений Северной Македонии (количество репатриантов по сравнению с количеством эмигрантов) в 2016 г. составил 127%. Европейская комиссия (2017) в своем Первом докладе в рамках Механизма приостановления визового режима для продолжения реализации Соглашения о реадмиссии между Северной Македонией и ЕС призвала “усилить пограничный контроль с полным соблюдением основных прав путешественников” и принять меры, направленные на повышение социально-экономической интеграции уязвимых групп населения, проживающих в стране.

Анализ образовательного уровня возвратных мигрантов свидетельствует, что доля очень высокообразованных лиц (выше университетского уровня) среди мигрантов из Северной Македонии намного выше, чем соответствующая доля лиц среди немигрантов¹¹, а вероятность возвращения высокообразованных эмигрантов выше, чем малообразованных эмигрантов¹². Значительное число возвратных мигрантов получили дополнительную квалификацию за рубежом; 55% получили профессионально-техническую квалификацию, 4% – среднее образование и 30% – высшее образование. Тем не менее, Янеска и др. [Janeska et al.] (2016) утверждают, что доля высокообразованных репатриантов в Северной Македонии невелика и случайна, а также связана с частой реэмиграцией. Следовательно, передача ноу-хау и технологий остается довольно ограниченной. Статистические данные о возвратной миграции в стране ограничены, особенно в отношении добровольного возвращения. Когда и при каких условиях мигранты решают вернуться и какие меры могут принять страны для их социальной и профессиональной реинтеграции?

ВАРИАНТЫ ПОЛИТИКИ

Теории возвратной миграции подчеркивают, что влияние возвратных мигрантов на развитие будет в значительной степени зависеть от того, предусматривает ли политика в стране происхождения благоприятные условия для возвращения. Несмотря на значительную утечку мозгов из западнобалканских стран и важность растущего числа возвращений высококвалифицированных эмигрантов, целенаправленной политики реинтеграции пока не существует. Различные специальные инициативы¹³, реализованные до настоящего времени, были частью проектов, финансируемых и реализуемых международными донорами и международными организациями, при этом государственные учреждения обычно играли лишь незначительную роль.

Национальная политика западнобалканских стран, сталкивающихся с этим вопросом, по-прежнему сосредоточена преимущественно на реадмиссии и реинтеграции соискателей убежища, которым было отказано, и эмигрантов, имевших неурегулированный статус в стране назначения,

⁸ Европейская комиссия, 2017 г.; Европейское бюро поддержки в сфере убежища, 2015 г.

⁹ Хотя следует отметить, что принятие решения о возвращении не обязательно означает, что человек действительно вернулся.

¹⁰ Европейская комиссия 2017 г.: 3

¹¹ Глобальная сеть развития [GDN], 2010, с. 11

¹² Глобальная сеть развития [GDN], 2009

¹³ Эти инициативы включают программу “Brain +”, осуществляемую WUS, программу “TOKTEN”, осуществляемую ПРООН, и программу “TRQ”, осуществляемую MOM.

в то время как высококвалифицированным эмигрантам внимание уделяется только косвенно, через ряд недавних стратегических документов.

“Стратегия реинтеграции вернувшихся албанских граждан на 2010-2015 годы”¹⁴ и План действий к ней, принятый в 2010 г., составляют правовую основу албанской политики, направленной на реинтеграцию вынужденных или добровольных репатриантов. Оба документа были приняты в рамках процесса либерализации визового режима с ЕС. В стратегии отмечается необходимость сотрудничества государственных структур и гражданского общества для полной (культурной, экономической и социальной) интеграции возвратных мигрантов. В ней также предусмотрено предоставление конкретных услуг определенным уязвимым группам, в том числе представителям ромской национальности. Хотя учетный период Стратегии реинтеграции закончился, ее дух все еще отражен в различных законах и руководящих принципах. Новая Миграционная стратегия, которая в настоящее время находится на стадии подготовки, скорее всего, будет также включать вопросы возвращения и реинтеграции.

В БиГ реализация “Стратегии приема и интеграции граждан БиГ, вернувшихся по соглашениям о реадмиссии” остается лишь частичной. Более того, это не привело к разработке дополнительной политики, направленной на решение различных проблем, обозначенных в Стратегии (напр., в целях уменьшения препятствий для реинтеграции; обеспечения предоставления жилья и оформления документов; улучшения доступа к рынку труда и образованию). Наиболее уязвимыми репатриантами, определенными в Стратегии, являются ромы, лица с инвалидностью, инфекционными, заразными и хроническими заболеваниями или психологическими проблемами, а также дети в целом и дети, оставшиеся без попечения родителей, в частности.

Хотя Северная Македония также приняла стратегические документы о возвращении и реинтеграции, они редко применяются или остаются несогласованными (Борнарова и Янеска [Bornarova and Janeska], 2012; Зенели и др. [Zeneli et al.], 2013; Янеска и др. [Janeska et al.], 2016). Этими тремя документами являются Программа реинтеграции, Закон о начальном образовании и Национальный план действий (НПД) в области образования (2016-2020), соответствующие Стратегии в отношении ромов в Республике Северная Македония на 2014-2020 годы¹⁵. Хотя возвратные мигранты составляют лишь небольшую часть, Закон о начальном образовании и НПД в области образования (см. Раздел 2.2.4), а также Программа реинтеграции предусматривают ряд мер, касающихся удостоверения личности, документов, жилья, здравоохранения и образования.

Правительство Северной Македонии разработало программы признания и поощрения талантов, таких как стипендии для студентов, аспирантов и докторантов граждан Северной Македонии за рубежом при условии возвращения стипендиатов в страну по завершении обучения. При этом такие возвратные мигранты в Северной Македонии нуждаются в надлежащей интеграции в учреждения государственного управления для максимизации их вклада в страну (Янеска и др. [Janeska et al.], 2016). Существует также Стратегия реинтеграции лиц, возвращенных по Соглашению о реадмиссии на период 2016-2020 годов, с Планом действий по реализации Стратегии. Основная цель этой Стратегии состоит в соз-

¹⁴ Правительство Албании, Стратегия реинтеграции вернувшихся албанских граждан, 2010-2015 годы. Тирана, июль 2010 г.

¹⁵ Правительство Республики [Северная] Македония 2010; Официальный вестник Республики [Северная] Македония 2008b; Министерство труда и социальной политики 2016b; см. также Министерство труда и социальной политики 2014.

дании предпосылок для обеспечения адекватного доступа к процессу возвращения и реинтеграции на всех уровнях посредством дальнейшего укрепления институциональной базы, налаживания эффективного процесса оказания помощи, образования и системы мониторинга Стратегии и выполнения текущего Плана действий по ее реализации.

Иными словами, анализ всех доступных стратегических документов на Западных Балканах показывает, что они не определяют высококвалифицированных возвратных мигрантов как группу, представляющую особый интерес, и при этом сами документы должным образом не разработаны и не реализованы. Более того, эти документы не имеют достаточной реализации в виде соответствующей политики, ориентированной на высококвалифицированных возвратных мигрантов и учитывающей их конкретные потребности.

Несмотря на общую осведомленность о потенциале высококвалифицированных возвратных мигрантов для развития, имеющиеся данные указывают на значительные **препятствия на пути возвращения** высококвалифицированных лиц и очень низкую способность западнобалканских стран к освоению такой передачи знаний. Так, Барнес и Оруч [Barnes and Oruc] (2012) сообщают, что среди возвратных мигрантов, опрошенных в БиГ (к 2011 г.), только одна треть нашла работу по возвращении. Кроме того, для тех, кто повторно эмигрировал, основной причиной было отсутствие возможностей трудоустройства в БиГ. Кошич и Овчина [Cosic and Ovcina] (2014) обнаружили, что возвратные мигранты (и те, кто заинтересован в возвращении) обычно сталкиваются с дополнительными препятствиями в получении доступа к работе на государственной службе.

Эти препятствия можно разделить на три основные группы. Во-первых, это препятствия для возвращения, связанные с **отсутствием информации** об административных процедурах, которые необходимо выполнить для получения личных документов, переноса социальных льгот и/или пенсионных прав, а также о возможностях трудоустройства. Члены диаспоры сталкиваются с трудностями в получении доступа к информации о существующих вакансиях, а также о выполнении административных критериев на соответствие (Кошич и Овчина [Cosic and Ovcina] 2014). Сбор различных документов, необходимых для заявления о приеме на работу, получение печатей в местной администрации на копиях и их подача – все это представляет собой задачи, которые зачастую невозможно выполнить вовремя, и препятствие, не позволяющее многим заинтересованным эмигрантам вернуться в БиГ. Тем не менее, некоторые эмигранты решили вернуться даже без четкой перспективы трудоустройства, но испытали длительный период безработицы, что удивительно, учитывая их специфические навыки и аспирантуру в престижных университетах. По возвращении они столкнулись с многочисленными препятствиями для интеграции на рынке труда, в том числе с травлей, неполной занятостью и неблагоприятными условиями трудового договора. Отсутствие социальных сетей также играет важную роль.

Вторая категория препятствий связана с **отсутствием целевых услуг для возвратных мигрантов**. Такое население нуждается в различных социальных услугах, однако возвратные мигранты сталкиваются с препятствиями в получении доступа к ним. В частности, людям, которым было отказано в предоставлении убежища и которые часто продавали все свое имущество для финансирования своей эмиграции, по возвращении требуется немедленная жилищная поддержка. Большинство

возвратных мигрантов не получают государственной поддержки для реинтеграции на рынке труда или для открытия бизнеса. Не существует ни активных программ на рынке труда, направленных на возвратных мигрантов, ни поддержки или субсидий для предпринимательства.

Кроме того, сотрудники государственных служб занятости должны проходить повышение квалификации и надлежащую подготовку в части действующих законов о социальном обеспечении. На сегодняшний день не было реализовано программ занятости для возвратных мигрантов. Доступ к медицинскому обслуживанию для возвратных мигрантов затруднен административными барьерами, отсутствием финансирования, недоступностью регистрации в службах занятости и отсутствием информации о возможности получения медицинской страховки. Поскольку медицинское страхование обычно получают в условиях занятости или образования, возвратные мигранты обычно остаются без медицинской страховки. Наконец, возвратные мигранты также сталкиваются с препятствиями для реинтеграции в систему образования в БигГ. Образование, полученное за рубежом, обычно не признается, поэтому детям регулярно приходится повторять учебный год, хотя они успешно проходят его за рубежом.

Третий комплекс препятствий возникает из-за отсутствия данных и информации о репатриантах. Правительства не вкладывают достаточно средств для отслеживания этой группы за рубежом или по возвращении домой (Зульфиу Алили [Zulfiu Alili], 2018). Точные данные об общем количестве репатриантов на Западных Балканах или о высококвалифицированных возвратных мигрантах отсутствуют. На качество имеющихся данных влияют различные факторы, особенно когда речь идет об административных источниках – прежде всего тот факт, что мигранты не обязаны по закону регистрировать свой отъезд или свое возвращение. Обычно ни депортированных по Соглашениям о реадмиссии, ни депортированных в рамках программ субсидированного добровольного возвращения (AVR) не регистрируют должным образом в стране происхождения.

Значительное количество людей со статусом беженца, сохранивших гражданство своей страны происхождения, и лиц с двойным гражданством, усугубляет проблему надлежащего выявления репатриантов. Пограничные службы также не знают, являются ли лица, въезжающие в страну, репатриантами. Наконец, не существует регулярных опросов, которые позволили бы получать данные с разбивкой по категориям о навыках и других важных социально-демографических характеристиках репатриантов. В Албании ИНСТАТ предоставил социально-демографические данные (возрастная группа, пол, образование, семейное положение, занятость как в принимающей стране, так и по возвращении и пр.) для репатриантов за 2009-2013 гг., но не за более поздний период¹⁶.

Несколько многообещающих инициатив, таких как Программа притока мозгов в Албании и Косово, пытались мобилизовать потенциал развития репатриантов. В Хорватии Фонд единства через знания (УКФ), основанный в 2007 г., стремится связать ученых и специалистов в Хорватии с лицами, находящимися за рубежом, с целью расширения международного сотрудничества и повышения конкурентоспособности отечественного производства знаний. УКФ непосредственно нацеливался на хорватскую диаспору.

¹⁶ ИНСТАТ, MOM, Возвратная миграция и реинтеграция в Албании [INSTAT, IOM, Return Migration and Reintegration in Albania]. Тирана: ИНСТАТ/MOM, 2014.

Ключевые рекомендации касаются необходимости улучшения данных, устранения препятствий для возвращения и улучшения государственных услуг и доступа к ним по возвращении.

РЕКОМЕНДАЦИИ В ОБЛАСТИ ПОЛИТИКИ

Результаты исследований, охватывающие как страны происхождения, так и назначения, позволяют нам лучше понять потенциал потоков возвратной миграции и получить результаты, актуальные для разработки более широкой политики. Эти политико-ориентированные исследования должны стать отправной точкой для включения возвратной миграции в национальные планы развития и другие соответствующие стратегические механизмы на национальном и региональном уровнях. Стратегии возвратной миграции должны сигнализировать о переходе от реактивной к более активной и комплексной политике возвратной миграции в соответствующих странах. Диаспора и возвращающиеся эмигранты могут вносить вклад в национальное развитие, но правительствам необходимо уделять больше внимания созданию более благоприятных условий, позволяющих им стать агентами развития. Содействие национальным правительствам Западных Балкан в разработке политики может быть оказано международными организациями, такими как ICMPD.

Недостаток информации у репатриантов может быть решен путем предоставления информационных листовок в основных пунктах въезда (таких как аэропорты и основные пункты пересечения границы), в которых будут содержаться подробные инструкции для возвращающихся мигрантов о том, как обеспечить свои права по возвращении, где найти информацию о возможностях трудоустройства, как сертифицировать свои степени, какие процедуры необходимо выполнить, если они хотят открыть свой бизнес, и пр.

Также следует уделить внимание нехватке целевых услуг. Это предусматривает социальные услуги, жилье, образование, здравоохранение и другие услуги, в которых нуждаются мигранты. В частности, учебным заведениям на Западных Балканах следует улучшить свои процедуры в отношении документации, необходимой для зачисления детей после их возвращения в страну происхождения. Рекомендуется применение более гибкого подхода, предусматривающего возможность засчитывать частичное завершение учебного года за рубежом. Если они не могут предоставить документацию о школьном образовании в стране назначения, Министерством образования следует рассмотреть возможность тестирования детей в объеме учебной программы для каждого класса и установления процедур для их реинтеграции на соответствующем уровне.

Аналогичные рекомендации касаются и доступа к здравоохранению. Компетентным государственным органам следует повышать осведомленность возвратных мигрантов об их правах и необходимых процедурах получения доступа к системе здравоохранения. Им также необходимо улучшать сотрудничество между различными компетентными учреждениями и административными органами. Можно также дополнительно изучить возможность создания бесплатных клиник в основных пунктах возвращения, чтобы не только лучше понять потребности возвратных мигрантов в области здравоохранения, но и преодолеть проблемы, связанные с восстановлением медицинских льгот. Самое главное, что такие бесплатные клиники могли бы помочь решить общие вопросы здравоохранения и обеспечить типовое медицинское обслуживание репатриантов.

Репатрианты, нуждающиеся в различных социальных услугах, сталкиваются с различными препятствиями в получении доступа к ним. Чтобы адаптировать услуги к фактическим потребностям репатриантов, необходимо провести оценку их потребностей, а также повысить осведомленность возвратных мигрантов о своих правах и административных процедурах, необходимых для их защиты.

В связи с отсутствием данных и демографической и социально-экономической информации о возвратных мигрантах следует улучшить сбор, качество и управление статистическими данными о потребностях высококвалифицированных возвратных мигрантов. Любая разработка политики должна основываться на высококачественных данных, включая комплексную и сопоставимую статистику о трудовой миграции и мобильности. Для регулярного сбора и анализа данных о различных аспектах миграции наиболее полезным является создание региональной “Миграционной обсерватории”, такой как та, что была запущена в рамках Пражского процесса. Она должна предусматривать мониторинг ключевых миграционных тенденций, в том числе “систему раннего оповещения” для лиц, определяющих политику, сигнализируя о необходимости своевременного принятия соответствующих мер политики. Учитывая свой опыт такой деятельности и знания о регионе, ICMPD имеет все возможности для координации осуществления этой деятельности.

Кроме того, чтобы оптимизировать разработку политики для высококвалифицированных возвратных мигрантов, важно провести изучение их потребностей и проблем, с которыми они сталкиваются. Региональное исследование могло бы быть проведено ICMPD в сотрудничестве с Миграционной сетью Западных Балкан (WB-MIGNET).

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ

Более подробно см. www.wb-mignet.org

ССЫЛКИ

- Аналитика (2016). *Проблемы реинтеграции репатриантов в Македонии в рамках Соглашений о реадмиссии*. Комментарии, т. 3 [Analytica (2016). *Challenges for Reintegration of the Returnees in Macedonia under the Readmission Agreements. Commentary, vol.3*].
- Барнес, С. и Н. Оруч (2012) “Обращение боснийской утечки мозгов вспять: возможности и вызовы” // Арандаренко и Бартлетт (ред.) “Рынок труда и трудовые навыки на Западных Балканах” [Barnes, S. and N. Oruc (2012) “Reversing Bosnian ‘Brain Drain’: Opportunities and Challenges”, in Arandarenko and Bartlett (eds.) “Labour Market and Skills in the Western Balkans”]. FREN, Белград
- Борнарова С. и Янеска В. (2012). Социальное влияние эмиграции и сельско-городской миграции в Центральной и Восточной Европе. *Окончательный национальный отчет. Бывшая Югославская Республика Македония* [Bornarova, S. and Janeska, V. (2012). Social Impact of Emigration and Rural-Urban Migration in Central and Eastern Europe. *Final Country Report. The Former Yugoslav Republic of Macedonia*]. Европейская комиссия.

- Кэролайн Хорнштейн Томич и Борна Плеше, Квалифицированная мобильность как вызов для хорватской диаспоры и миграционной политики // Варзари В., Тейада Г., Порческу С. (и др.) (ред.) (2014): Квалифицированная миграция и практика развития: Республика Молдова и страны Юго-Восточной Европы. Кишинев: Федеральная политехническая школа Лозанны, Академия наук Молдовы (80-95) [Caroline Hornstein Tomić and Borna Pleše, Skilled mobility as a challenge for Croatian diaspora and migration policies In: Varzari, V., Tejada, G., Porcescu, S. (et al) (eds.) (2014): Skilled migration and development practices: Republic of Moldova and the countries of South East European. Chisinau: École Polytechniqu Fédérale de Lausanne, Acad. De Stiinte a Moldovei].
- Гаши А. и Аднетт Н. (2015). Детерминанты возвратной миграции: свидетельства из Косово. *Хорватский экономический обзор*, том 17, № 2, с. 57-81 [Gashi, A. and Adnett, N. (2015). The Determinants of Return Migration: Evidence from Kosovo. *Croatian Economic Survey*].
- Глобальная сеть развития (2010). *Развитие в движении: измерение и оптимизация экономического и социального влияния миграции. Глобальная сеть развития [GDN (2010). Development on the Move: Measuring and Optimising Migration's Economic and Social Impacts. Global Development Network]*, Вып. № 9.
- http://www.ukf.hr/UserDocsImages/Skilled_mobility_Croatia_CHTomic_Plese.pdf
- ИНСТАТ и МОМ, Возвратная миграция и реинтеграция в Албании [INSTAT and IOM, Return Migration and Reintegration in Albania]. Тирана: ИНСТАТ/МОМ.
- МОМ (2016), Социально-экономический профиль возвратных мигрантов в Албании [IOM (2016) Social and Economic Profile of the Return Migrants in Albania], Тирана, 2016 г.
- МОМ, 2018. Картография диаспоры БиГ. Отчет МОМ [Mapping BiH Diaspora. IOM Report]
- Янеска В. (2012). Рынок труда и трудовая миграция в Республике Македония – изменения и текущая ситуация. *Университет Св. Кирилла и Мефодия*. Институт экономики, Скопье. Республика Македония [Janeska, V. (2012). Labor Market and Labor Migration in the Republic of Macedonia – changes and current situation. *University "Ss. Cyril and Methodius". Institute of Economics, Skopje. Republic of Macedonia*].
- Янеска В., Мойсовска С. и Лозаноска А. (2016). Утечка мозгов из Республики Македония. Тенденции, последствия, политика. *Экономическое развитие* [Janeska, V., Mojsovska, S. and Lozanoska, A. (2016). Brain Drain from the Republic of Macedonia. Trends, Implications, Policies. *Economic Development*] № 3, с. 23-37.
- Конинг, Мирелль де, 2008. Возвратная миграция в Боснию и Герцеговину: мониторинг интеграции репатриантов; AMIDSt/ Университет Амстердама [Koning, Mireille de, 2008. Return Migration to Bosnia and Herzegovina: Monitoring the Embeddedness of Returnees; AMIDSt / University of Amsterdam], Нидерланды

- Лианос, Теодор (2005): Миграция на Балканах; Факультет экономики. Афинский университет экономики и бизнеса [Lianos, Theodor (2005): Migration in the Balkans; Department of Economics. Athens University of Economics and Business], см.: siteresources.worldbank.org/PGLP/Resources/Theodore_Lianos.doc
- Петрески, М; Б. Петрески; Д. Туманоска; Е. Наразани; Ф. Казажи; Г. Огнянов; И. Янкович; А. Мустафа; Т. Коховска (2017) Размер и последствия эмиграции и денежных переводов на Западных Балканах: прогнозирование на основе Дельфийского процесса, документ MPRA № 75512 [Petreski, M; B. Petreski; D. Tumanoska; E. Narazani; F. Kazazi; G. Ognjanov; I. Jankovic; A. Mustafa; T. Kochovska (2017) The size and effects of emigration and remittances in the Western-Balkans: Forecasting based on a Delphi process, MPRA Paper No. 75512]
- Владимир Гречич, Ядранка Калужерович, Социальное воздействие эмиграции и сельско-городской миграции в Центральной и Восточной Европе. Итоговый национальный отчет – Черногория, Европейская комиссия, ГД по вопросам занятости, социальных вопросов и интеграции и GVG [Vladimir Grečić, Jadranka Kaluđerović, Social Impact of Emigration and Rural-Urban Migration in Central and Eastern Europe. Final country report – Montenegro, The European Commission, DG Employment, Social Affairs and Inclusion and GVG], Брюссель, 2012 г.
- Зенели Б., Кошич Е., Дзебо А. и Змейкоски Р. (2013). Политика и практика притока мозгов на Западных Балканах. *Группа 484 Центр по вопросам миграции* [Zeneli, B., Cosic, E., Dzebo, A. and Zmejkoski, R. (2013). Brain Gain Policies and Practices in the Western Balkans. *Group 484 Centre for Migration*].
- Зульфий Алили, М., 2018. Возвращение высококвалифицированных мигрантов в Македонию и освоение переданных знаний. Региональная конференция выпускников OSF 2018 г. – *“Выпускники OSF как политические советники в интеграции Западных Балкан в ЕС”* [Zulfiu Alili, M., 2018. Return of highly skilled migrants in Macedonia and absorption of knowledge transferred. OSF Regional Alumni Conference 2018 - *“OSF Alumni as Policy Advisors in EU integration of the Western Balkans”*], Белград, Сербия

Все права защищены. Ни одна часть этой публикации не может быть переиздана, размножена, распространена или использована в любой форме электронными или механическими средствами, включая фотокопии, микроплёнки и записи, или в любой системе хранения и поиска данных без письменного разрешения правообладателя.

Эта публикация была подготовлена в рамках инициативы «Пражский процесс: диалог, анализ и обучение в действии», компонента Инструмента партнёрства по мобильности II, при финансовой поддержке Европейского союза.

Содержание этой публикации является исключительной ответственностью автора и инициативы «Пражский процесс: диалог, анализ и обучение в действии», и не может представлять взгляды Европейского Союза.

Контакты

Секретариат Пражского процесса
Международный центр по развитию миграционной политики (ICMPD)
Гонзагагассе 1
А-1010 Вена
Австрия
www.pragueprocess.eu

Финансируется Европейским союзом

